

В. И. АНТОНОВА

**Неизвестный художник Московской Руси Игнатий Грек
по письменным источникам**

Среди отрывочных, кратких известий о греческих мастерах и произведениях в великом княжестве Московском конца XIV в.¹ сведения, сохранные в рукописи № 4523 семинарской библиотеки в Симферополе, останавливают внимание своею связностью и живыми подробностями. К сожалению, обнаруживший их Д. В. Айналов никак не охарактеризовал манускрипт, заключающий интересные для истории московской живописи данные. Текст, по словам Д. В. Айналова, воспроизводит надпись, сделанную художником на иконе богоматери Тихвинской: «В лето от сотворения мира 6891 (1383) в княжение благоверного великого князя Дмитрия Ивановича и всесвятейшего патриарха московского и всея Руси Пимена была, согласно обещанию, данному великим князем Юрием Дмитриевичем, написана эта икона, и написал ее я, многогрешный иеромонах Игнатий Грек из монастыря Михаила Архангела. Во время великого поста писал я эту икону и в Вербное воскресенье передал ее великому князю».²

Источники сохранили нам сведения о некоем чернеце Игнатии, находившемся в свите Пимена в 1389 г., во время третьего путешествия в Константинополь, где предприимчивый митрополит кончил свою бурную жизнь.³ Чернец Игнатий был подчинен епископу Смоленскому Михаилу, сопровождавшему Пимена. По желанию митрополита, его спутники вели дневник, список которого под названием «Хождение Пименово в Царьград» вошел в Никоновскую летопись. Здесь, повествуя о мятеже в «Турской державе», заставившем митрополита послать вперед в Константинополь троих людей из его свиты, чернец Игнатий и называет себя.⁴ У его владыки Михаила, епископа Смоленского, был в престольном городе монастырь Михаила Архангела.⁵ Быть может, чернец этого монастыря Игнатий, именующий себя в приводимой выше симферопольской записи иеромонахом и греком, написал шестью годами ранее икону Тихвинской, снабдив

¹ Бергую сводку их см.: История русского искусства, т. III. М., 1955, стр. 82—84.

² Demetrius Ainalov. Geschichte der russischen Monumentalkunst zur Zeit des Großfürstentums Moskau. Berlin—Leipzig, 1933, стр. 91—92.

³ О Пимене и его судьбе см.: Е. Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, первая половина. М., 1900, «Двенадцатилетние замешательства», стр. 244—260.

⁴ ПСРЛ, т. XI. СПб., 1897, стр. 99. Чернец Игнатий пробыл в Константинополе до 1391 г. и видел коронавание императора Мануила. С. В. Арсеньев в статье, предпосланной «Хождению» (Православный палестинский сборник, в. 12. СПб., 1887), считает, что в приписываемых Игнатию сочинениях лишь описание путешествия в Царьград и пребывания там бесспорно принадлежит этому автору. Таким образом, сведения об Игнатии в Солуни и на Святой горе, по всей вероятности, относятся к другому лицу. Между тем в рассказе о коронации Мануила можно усмотреть особенности восприятия художника: «...аки написаны зряхутся...».

⁵ В. В. Зверинский. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях, III. СПб., 1897, стр. 160, № 2029.